Последние несколько недель, Стёпка ходил озадаченный одним важным вопросом – как баян, на котором играет его отец, способен издавать такие замечательные звуки? Наблюдая за тем, как быстро бегают пальцы отца по кнопкам, как чудесно льётся мелодия, Стёпка мыслями оказывался внутри баяна. Ему стало очень интересно, откуда появляется музыка.

В общем, от мысли к делу у ленивого вечность, а у восьмилетнего Стёпки - первая возможность. И такая возможность выдалась в предрождественский день, когда папа уехал по служению (а он был диаконом), старшие братья и сёстры ушли готовить к празднику Дом молитвы, мама возилась на кухне, а он с шестилетним Петенькой сидел в зале. А баян манил к себе тайной так неудержимо, что ждать больше было невмоготу.

Избавиться от Петеньки, как от свидетеля, не получалось. Он то ли читал, то ли просматривал какую-то детскую книжку и никак не хотел идти в их общую комнату. На улицу его выпроводить тоже не получилось, там было сыро и слякотно. Осталась одна возможность – привлечь его как соучастника.

- Петя, а тебе нравится, как папа играет на баяне? – сдержанно спросил Стёпка.

- Да, очень, - ответил ничего не подозревающий братишка.

- Слушай, а ты хотел бы узнать, почему баян так красиво играет?

- Неа... - ответил Петенька, не отрываясь от книги.

- Как так, - искренне возмутился Стёпка, - неужели тебе совсем не интересно, откуда берутся эти замечательные звуки?

Петенька поднял голову, было видно, что он задумался над вопросом, а потом ответил:

- Не то, чтобы совсем, но, наверное, чуть-чуть интересно.

- Классно, - с облегчением вздохнул Стёпка, - а мне очень интересно, - высказал он свою точку зрения, а потом таинственно добавил. - И я знаю, как разгадать эту тайну.

Скорее всего, именно эта таинственность в голосе и стала тем толчком, который усилил интерес братишки до того, что он стал огромным. Настолько огромным, что на предложение Стёпки разобрать баян, Петенька сразу кивнул утвердительно. Правда, в его глазах ещё была доля нерешительности, поэтому Стёпка заговорческим полушепотом добавил:

- Мы сделаем это так, что никто не узнает!

Последние сомнения в душе Петеньки были сметены, и братья приступили к делу. Разборка началась со тщательного осмотра баяна. Зелёные бока, блестящие решётки. Большие и маленькие, чёрные и белые кнопки. И, конечно же, чёрные "мехи", которыми нагнетался воздух. Это название Стёпка запомнил со слов папы, когда тот

объяснял ему принцип работы баяна. Но самих объяснений было мало, чтобы удовлетворить непомерное детское любопытство.

Осмотрев баян, Стёпка решил начать разборку с той стороны, где кнопки были больше. Там он заметил три небольшие металлические шляпки, выделяющиеся с одной и другой стороны корпуса. Он сообразил, что именно при помощи этих то ли штырей, то ли гвоздиков, крепятся меха. Стёпка попробовал их вытащить руками, но ничего не получилось.

- Нужны плоскогубцы...

Не успел он договорить, как Петенька помчался в гараж. Но, к их общему огорчению, плоскогубцами было невозможно захватить, похожие на грибы, шляпки. Не привыкший сдаваться, Стёпка сосредоточенно размышлял. Наконец, его осенила идея!

- Петя, я понял - нам нужен нож!

- А в гараже ножа нету - разводя руками, ответил братишка.

- Зато он есть на кухне...

- Да, но там есть и мама. А она спросит, зачем мне нож.

- А ты что-нибудь придумай, ведь ты же у нас умненький.

Похвала сделала своё дело, и Петенька побежал на кухню. Время ожидания было томительным, и пять минут показались вечностью. Наконец, он вернулся. Входил в комнату тихо, воровато оглядываясь, шевеля челюстями и вытирая рукавом рот.

- Ну, - нетерпеливо махая рукой, подгонял его Стёпка, - Давай быстрее! Почему так долго?

- Я ничего не хотел придумывать, поэтому пришлось взять нож незаметно, пока мама мыла мне яблоко, - ответил Петенька.

- А мне не оставил?

- Что оставил?
- Яблоко, что же ещё?
- Мне яблоко, а тебе нож. Держи.

Стёпка не стал спорить, взял нож и тут же принялся за дело. Аккуратно, стараясь не поцарапать корпус, он начал поддевать непослушный штырь. После нескольких попыток тот, наконец-то, поддался. Когда его удалось вытащить на несколько миллиметров, в ход пошли плоскогубцы. Под штырем оказалась шайба. Стёпка понимал: чтобы всё осталось незамеченным, важны все детали. Поэтому вынув шпильку, он так же снял и шайбу.

- На, положи так, чтобы не потерять, - отдал он запчасти Петеньке, а сам принялся выковыривать следующею.

Так, аккуратно, он вытащил все шесть штырьков. И вот он, момент, ради которого все было затеяно! Корпус отделился от мехов! Стёпка смотрел на открывшийся перед ним внутренний мир баяна. Неизвестно, что он хотел там увидеть, но по его разочарованному виду было понятно - увидел он совсем не то, что ожидал. Ряды деревяшек с железками. Всё выглядело запутанно и обычно. Даже Петенька сказал:

- И это всё?..

Неизвестно, сколько могло продлиться их разочарование, если бы в этот момент они не услышали шум мотора за окном. Звук папиной машины они знали очень хорошо. У них было не больше пяти минут, чтобы скрыть все улики. Собрать получилось быстрее, чем разобрать. Однако заминка вышла с последним штырьком. Оказалось, что Петенька потерял одну из шайб. Поиски были суматошными и отчаянными настолько, что Стёпка даже помолился к Богу и попросил у Него помощи.

Они уже хотели собрать как есть, без шайбы, но вдруг Петенька крикнул:

- Нашёл!

- Тише ты, - шикнул на него Стёпка, - папа уже в дом зашёл, давай её скорее...

Последний штырёк был на месте, и ребята аккуратно поставили баян на тумбочку. Посмотрев на него, Стёпка подумал, что есть нечто странное в баяне, но что именно он понять не успел. В этот момент в комнату вошёл отец. Петенька, пряча нож в рукаве, прошмыгнул мимо него на кухню, а Стёпка как ни в чём не бывало поздоровался с папой. Расспросил, как дела, где тот был, а потом отпросился в "Дом Молитвы" помогать молодёжи.

Там он долго пытался найти себе занятие. То скамейки помогал передвигать, то гирлянды развешивать. Ему нравилось быть с молодёжью, а она была рада его помощи. И это тоже очень радовало Стёпку. Он бы так и остался с ними до конца, но все планы разрушил Петенька.

- Стёпа, тебя папа зовёт, срочно... - Сказал братишка и убежал.

Стёпка его еле догнал. Остановив, он спросил:

- Что случилось?

- Не знаю...

- Он, наверное, что-то узнал?

- Вряд ли, - уверенно сказал Петенька, - он совсем не злой, а даже улыбается.

Эти слова развеяли Стёпкины страхи, и он вместе с братишкой побежал наперегонки домой.

- Пап, ты меня звал? - спросил он, войдя в дом.

- Да, проходи Стёпа, ты, наверное, успел с молодёжью чай попить?

- Нет, они будут чаевать где-то через час.

- Хорошо, - сказал папа, - тогда мы поужинаем, а потом мне надо будет у тебя кое-что спросить.

Несмотря на то, что ужин был, как всегда, вкусным, Стёпка кушал без аппетита. Он мучился в догадках, неужели папа как-то узнал о баяне? Если да, то почему он такой весёлый? Все в доме знали, как отец дорожил своим инструментом. И конечно же все понимали, что баян ни в коем случае нельзя было не то, что разбирать, но даже брать без разрешения.

Так мучаясь в догадках, он с трудом дождался конца ужина. А после отец позвал его в зал, сел в кресло, а Стёпке сказал сесть на стуле напротив, спиной к баяну.

- Стёпа, я тебя сейчас кое о чём спрошу и ожидаю от тебя правдивого ответа.

- Хорошо, папа.

- Ты не знаешь, сегодня кто-нибудь трогал мой баян? Мне почему-то кажется, что он стоит не так, как стоял с утра - серьёзно спросил отец.

Как только речь зашла о баяне, Стёпка внутренне напрягся, но, когда понял, что речь идёт только о положении баяна на тумбочке, успокоился.

- Я трогал. Задел случайно, когда подходил к окну, - солгал он.

- Ага, хорошо, - сказал отец, и Стёпке показалось, что он стал более задумчив, — значит тогда ты, наверняка, не знаешь, кто его сегодня разбирал.

Голова Стёпки словно сама по себе закрутила «нет». Мысли же прыгали одна перед другой. "Это всё Петька, он предал! Вот почему он сразу убежал, как позвал меня."

- Дело в том, что, когда я утром перед уходом немного поиграл на баяне, ты в это время спал. Так вот, инструмент разобрали во время моего отсутствия. Старшие девочки не стали бы этим заниматься, - размышлял в голос отец, - мама тоже не стала бы разбирать баян, даже для того, чтобы пыль в нём протереть, предпоследний подозреваемый — это Петенька. Но я сильно сомневаюсь, чтобы он пошёл на такое...

Не успел папа договорить, как Стёпка выкрикнул:

- Зато он предатель!

- Тут ты Стёпа ошибаешься, Петенька никогда предателем не был, я сам догадался, но не в этом суть, - лицо отца стало ещё более серьёзным. Стёпка видел его таким только тогда, когда папа сталкивался с каким-нибудь горем, - Суть в том, что ты меня обманул. А это очень плохо. Понимаешь сынок, - выждав немного, продолжил отец, - то, что ты нарушил запрет, уже само по себе нехорошо, но, если бы ты сознался, было бы лучше.

Отец снова замолчал. Как будто чего-то ждал. Стёпка понимал - теперь выкрутится не удастся. Он лихорадочно искал хоть какое-то оправдание своему поступку, но не находил. Чувство вины давило, нужно было что-то делать. И он знал, что именно, но признавать свою вину так не хотелось. А обвинить вместо себя было некого. Но борьба длилась недолго. Совесть заговорила громко и убедительно.

- Папа, прости, - еле слышно прошептал он, опустив взгляд в пол.

- Что? - переспросил отец, - можешь сказать погромче и глядя мне в глаза?

Стёпка поднял взгляд на отца:

- Прости меня за то, что я разбирал твой баян...- сказал он громче и замолчал.

- И-и-и? - настаивал на продолжении отец.

- И за то, что обманул тебя, - чуть не плача закончил Стёпка.

- Молодец! Конечно же, лучше было бы не опускаться до лжи и сразу признаться, но так тоже хорошо, — сказав это, отец улыбнулся.

Стёпка с облегчением вздохнул, осознав, что прощён. От этого стало так радостно, что слова отца о неминуемом наказании не смогли затмить охватившей радости. Немного успокоившись, Стёпка спросил:

- Пап, а как ты узнал, что баян разбирали? Ведь я старался аккуратно, чтобы ничего не поцарапать, и всё сделал, как было.

К удивлению Стёпки, отец засмеялся, да так сильно, что остановился не сразу.

- Не всё ты сделал, как было, Стёпа. Повернись и посмотри внимательно на баян.

Стёпка так и сделал. Он долго смотрел на инструмент и понимал - что-то не то, но что именно? И вдруг он почувствовал, как краска заливает его лицо. Оказывается, он присоединил корпус к мехам задом наперед. Теперь кнопки смотрели в разные стороны! Большие - вперёд, а маленькие - назад. Баян казался вывернутым, молчаливо кричащим о совершённом преступлении.

Ярослав Лобань.